

ности работников. Неформальный сектор можно сократить с помощью улучшения условий ведения бизнеса и выбора в пользу роста дохода граждан.

Список использованных источников

1. В Беларуси исчез миллион работников // Naviny.by. Экономика [Электронный ресурс] – Минск, 2012. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2012/02/28/ic_articles_113_177002. – Дата доступа: 20.07.2012.
2. Доля теневой экономики в Беларуси составляет 10-15% ВВП // Информационно-справочный портал Беларуси Interfax.by [Электронный ресурс] – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/50277>. – Дата доступа: 20.01.2012.
3. Домакур, О.В. Механизм экономической модернизации при переходе к постиндустриальному обществу / О.В. Домакур // Модернизация экономики, экономических институтов и системы государственного регулирования : моногр. / А.А. Быков [и др.]; под ред. А.А. Быкова и М.И. Ноздрина-Плотниченко. – Минск, 2012. – С. 16 – 23.
4. Скриба, А. Проблемы коррупции и теневой экономики в оценках малого и среднего бизнеса Беларуси // [Электронный ресурс] Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.research.by>. – Дата доступа: 20.07.2012.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011 / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; [редкол.: В.И. Зиновский (пред.) и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.
6. Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь: Экономическая трансформация для устойчивого экономического роста. Всемирный банк, 2012. С. 140.
7. Удельный вес теневой экономики в мире достиг 35,5% ВВП // Информационно-справочный портал Беларуси Interfax.by [Электронный ресурс] – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/world/76285>. – Дата доступа: 20.01.2012.
8. Dasgupta, S. Manufacturing, services and premature deindustrialization in developing countries. A Kaldorian analysis / S. Dasgupta, A. Singh. Research paper no. 2006/49. UNU-WIDER, 2006. – 32 p.
9. Kilpatrick, A. On the nature of industrial decline in the UK / A. Kilpatrick, T. Lawson // Cambridge Journal of Economics. – 1980. – Vol. 4 – № 1. – P. 85 – 102.
10. Rowthorn, R. Deindustrialization and the balance of payments in advanced economies / R. Rowthorn., K. Coutts // Cambridge Journal of Economics. – 2004. – № 28 (5). P. 767 – 790.
11. Wałag P. Teoretyczne aspekty dezindustrializacji w rozwiniętych gospodarkach światowych / P. Wałag // Zeszytów Naukowych Małopolskiej Szkoły Wyższej w Brzesku. – 2009. – № 1. – 194 s.

УДК 338 . 1

**РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО -
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА**

*Домбровская Е.Н., старший преподаватель,
УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Целью исследования является оценка социально - экономического потенциала Витебского региона для дальнейшей разработки стратегии конкурентоспособности. Рейтинговая оценка социально - экономического потенциала региона рассчитана как сумма значений относительных показателей социально - экономического потенциала. Минимальное значение рейтинговой оценки социально-экономического потенциала за весь исследуемый период (2005-2010 гг.) получено в Полоцком районе (2,642), максимальное значение – в г. Витебск (10,115). Положительную динамику роста уровня использования социально-экономического потенциала имели Глубокский, Поставский, Россонский и Чашникский районы, что обусловлено развитием промышленности, а также сферы услуг. По Сенненскому району наблюдается устойчивое снижение уровня использования социально-экономического потенциала. По значению рейтингового показателя социально - экономического потенциала, регионы Витебской области условно разделены на четыре группы: ока-

зывающие значительное, среднее, слабое и очень слабое влияние на обеспечение конкурентоспособности Витебской области.

В 2005-2010 гг. ни один регион Витебской области не попал в группу с высоким уровнем социально-экономического потенциала. Лидерами по уровню социально-экономического потенциала являются г. Витебск и г. Новополоцк. Однако и Витебск, и Новополоцк имели уровень социально-экономического потенциала ниже максимально возможного и, таким образом, сформировали группу со средним уровнем социально-экономического потенциала. При этом по г. Витебску наблюдается повышение уровня социально-экономического потенциала, начиная с 2007 года, а г. Новополоцк, наоборот, в 2007 г. переместился на второе место в рейтинге (произошло снижение уровня относительных показателей добавленной стоимости, индексов промышленного производства, объемов инвестиций в основной капитал, рентабельности реализованной продукции, работ, услуг и роста уровня безработицы). Последнее место в рейтинге (за исключением 2010 г.), занимает Полоцкий район. Также к группе с очень низким социально-экономическим потенциалом в течение четырех периодов (из 6-ти исследуемых) относятся: Ушачский, Городокский и Лиозненский районы. Максимальное количество регионов, соответствующих данной группе зафиксировано в 2007 и 2009 гг.

Наиболее многочисленную группу образуют районы с низким уровнем социально-экономического потенциала. Количество регионов, вошедших в данную группу, колеблется от 20 в 2005 г., 21 в 2006 г. и до 17 в 2010 г. (из 25 возможных). На протяжении всего исследуемого периода к группе с низким уровнем использования социально-экономического потенциала относятся: г. Полоцк, Витебский район, но они имеют более высокий рейтинг, чем другие регионы, включенные в данную группу. Уровень социально-экономического потенциала Витебского района в 2008 и 2009 годах был значительно выше, чем в 2005 – 2007 годах, а в 2010 году снизился (за счет уменьшения розничного товарооборота на душу населения, количества объектов торговли и общественного питания на тысячу жителей, роста уровня безработицы), поэтому данный район с третьего места в рейтинге переместился на шестое. В группе «Регионы с низким уровнем социально-экономического потенциала» стабильно позиционируются Бешенковичский, Толочинский, Браславский районы. Однако уже в 2010 году Браславский район перешел в группу регионов с очень низким социально-экономическим потенциалом, что обусловлено следующими факторами:

- 1) сокращение объемов производства (начиная с 2008 года, индексы промышленного производства имели отрицательную динамику);
- 2) падение объемов экспорта и рост объемов импорта;
- 3) уменьшение объемов инвестиций в основной капитал.[1]

Очень низкий уровень социально-экономического потенциала выявлен в Полоцком и Ушачском районах (за весь период исследования), в 2008-2010 гг. – в Городокском, Шумилинском и Лиозненском районах.

Изменения, произошедшие в составе выделенных групп (по уровню использования социально-экономического потенциала), могут быть объяснены с позиций влияния кризиса на экономику регионов, а также наличием или отсутствием стратегически важных предприятий, деятельность которых значительно влияет на социально-экономические показатели региона.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник Витебской области, 2011.

УДК 330. 322

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Дрюкова А.В., ассистент,

УО «Витебский государственный технологический университет»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Финансовый успех организации может быть достигнут при условии хорошего технического состояния его производственной базы, своевременного технического перевооружения производства